Среди нехоженых дорог одна – моя

Мы расскажем вам о московских бардах. Известных и малоизвестных. О прожженных кэспэшниках, об "афганцах", религиозных авторах-исполнителях, авторах, больше известных по магнитофонным записям и концертным программам... С кем вы хотите встретиться? Зависит только от вас. А вот наш первый рассказ.

САПЕР СТОЛЕТЬЯ

МИХАИЛ ЛЕОНИДОВИЧ АНЧАРОВ (1923-1990) родился на Благуже в Москве. Наряду с Окуджавой и Галичем из основоположников жанра авторской песни. Первую песню написал в 12 лет на стихи Александра Грина, и до конца жизни помнил, как его, пацана, познакомили со вдовой писателя. Она, услышав песни маленького Миши, плакала. Это было одним из самых больших потрясений детства. Через несколько лет, как-то незаметно для себя, Михаил Анчаров начал писать песни уже на свои стихи. А потом началась война. В июле сорок первого появляется "Песня о моем друге-художнике", которую пели на всех фронтах, как, впрочем, и многие другие анчаровские песни. Мало кто знал, чьи они. Их

просто пели, считая своими. Об авторской песне тогда еще никто и не думал. Всю войну Анчаров прошел с гитарой. С ней же он окончил Военный институт иностранных языков в 1944 году, а затем Московский государственный художественный институт им. Сурикова. Писатель, драматург, живописец, переводчик, сценарист, фантаст, либреттист – Анчаров всегда и во всем был первым. Его идеи тут же подхватывали другие. А он, удовлетворенный сделанным или остыв, занимался уже другим делом. И получалось оно у него так, что вызывало зависть и у друзей, и у врагов.

Поступив в Суриковское, Анчаров поразил всех своей манерой писать картины. Но, как часто случается, обучение классическим азам живописи свело на нет его индивидуальность. К рисованию Михаил Леонидович почувствовал вкус уже ближе к смерти, когда ему из-за практически потерянного зрения заниматься этим стало очень и очень трудно. Но сколько же радости он испытал оттого, что снова нашел себя!

Ему многое прощали. Прощали то, что он часто забывал строчки из своих старых песен, не придавая им большого значения. Прощали его неизменную папиросу или трубку, без которой Анчарова просто трудно себе представить.

Ему прощали все ради того, чтобы услышать новое откровение; будь то трилогия "Самшитовый лес" или предшественник Марианны – шумевший телесериал "День за днем". (Анчаров мог продолжать его сценарий до бесконечности, телевизионщики просто умоляли Михаила Леонидовича об этом. Но надоело, и бросил. А ведь вся страна каждый вечер спешила к телевизорам, чтобы увидеть, как живут в простой московской коммуналке герои его произведения). Многие песни Анчарова входили в репертуар Высоцкого. Пожалуй, наиболее известна "Баллада о парашютах". И авторство этих песен, естественно, приписывалось Владимиру Высоцкому, с которым Анчаров был дружен.

Его незаслуженно мало издавали при жизни. О нем часто забывали при раздаче лавров. Но не замечать его не могли, потому что Анчаров – это целая эпоха.

Когда Анчаров умер, появилась его пластинка, прошла волна вечеров памяти. О нем снова заговорили, появилась толпа "близких друзей"... В общем, все как обычно. А он просто был и остался "сапером столетия" из своей "Большой апрельской баллады", сапером, проложившим нам дорогу в мечту.

Олег ФОЧКИН.

Моск. кассеточник - 1993. - 18 сент. - с. 4.